

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печатинова, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 90.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться въ 1858 году въ томъ же объемѣ, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ въ нынѣшнемъ, вводя по возможности улучшенія во внутреннемъ своемъ содержаніи. Съ 1-го октября мы открыли подписку на будущій годъ, на прежнихъ условіяхъ, выставленныхъ въ заголовкѣ каждой №, и просимъ иногородныхъ подписчиковъ не замедлить сообщить свои требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 6-го — 9 октября. Кавказская летопись. Тифлисъ. Военныя извѣстія. Политическое обозрѣніе. Фельетонъ. Тифлисскій Театръ (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Октября 6-го дня. Переводятся: Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Прапорщикъ Эгизе — въ Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Севастопольскаго, 6-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ Ру-

бановъ — въ 6-й резервный баталіонъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка. Куринскаго, Штабсъ-Капитанъ Козоръвъ — въ Ставропольскій Пѣхотный полкъ. Апшеронскаго, Прапорщикъ Асоловъ — въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 4-го. Увольняются отъ службы, за раны: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ Суриновъ, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. За болѣзнію: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, бывшаго 6-го запаснаго баталіона Штабсъ-Капитанъ Гуца, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. Самурскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Бончъ-Осмоловскій, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья.

Октября 8-го дня. Назначается: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ Апановъ — Старшимъ Адъютантомъ Управленія Шемахинскаго Военнаго Губернатора. Зачисляется: Арешскій Участковый Засѣдатель, Поручикъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Гасприискій, по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводятся: Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка Поручикъ Горсткинъ — въ Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ, Капитаномъ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и по особымъ порученіямъ при Дербентскомъ Военномъ Губернаторѣ, Поручикъ Биковъ — въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 2-го, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Пѣхотныхъ полковъ: Капорскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго, Поручикъ Кисевковичъ-Позилко — въ 19-й Стрѣлковый баталіонъ. Ширванскаго Его Импе-

раторскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Прапорщикъ Гандуринъ — въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 17-го. Увольняются, въ отпускъ: Виленскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ Юрьевъ, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузіи происшедшей, въ города: С.-петербургъ и Екатеринославъ, на 11 мѣсяцевъ. Отъ службы: Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Яцунскій. За болѣзнію: 6-го резервнаго баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Прапорщикъ Ръльинскій, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ прежнимъ чиномъ Коллежскаго Секретаря. 13-й Артиллерійской бригады Поручикъ Кашаевъ, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ: Литовскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ Булатовъ и Поручикъ Поповъ. Умершие исключаются изъ списковъ: Тифлискаго Гренадерскаго полка Подпоручикъ Шароновъ. Рязанскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Сомовъ.

Октября 9-го дня. Переводится: Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Полковникъ графъ Ностицъ — въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. Умершие исключаются изъ списковъ: Состоявшіе по Армейской Пѣхотѣ, Командиры Ливійныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 8-го, Полковникъ Дудинскій 2-й. Кавказскаго № 13-го, Подполковникъ Ревенскій.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Его Сіятельство, Господинъ Главнo-командующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, изволилъ отдать въ Тифлисѣ слѣдующій приказъ по Корпусу: Ноября 10-го дня. «Г. Военный Министръ увѣ-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Севильскій цирюльникъ. Комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, музыка Россіи.

(Окончаніе)

Двадцать седьмитаго февраля 1792 года, въ Пезаро, маленькомъ городкѣ папскихъ владѣній, родился Іоакимъ Россіни; его отецъ игралъ на трубѣ въ театральномъ оркестрѣ, мать исполняла вторыя роли; они принадлежали къ бродячей труппѣ артистовъ и скитались по маленькимъ городкамъ Италіи, гдѣ ставили оперы только во время ярмарокъ. Впоследствии они поселились въ Болонію, гдѣ маленькій Россіни началъ свое музыкальное воспитаніе у извѣстнаго Принетти; десятилѣтній Россіни чувствовалъ такое глубокое отвращеніе къ урокамъ учителя, что отецъ, совершенно отчаявшись въ его музыкальныхъ способностяхъ, отдалъ его въ ученики къ кузнецу. Это испытаніе было не безуспѣшно. Маленькій Іоакимъ общался отцу снова прилежно учиться музыкѣ и поступилъ къ Анжелю Тезеп, который научилъ его пѣть и играть на фортепіано. Потомъ онъ учился разбираться музыку у Луи Пальмерини и, наконецъ, контрапункту у Маттеи. Во время этого воспитанія уже выказались блестящія способности мальчика; самъ собою онъ выучился играть на многихъ инструментахъ, такъ что могъ выполнять на нихъ обыкновенную музыку. Бѣдность семейства заставила его съ раннихъ лѣтъ добывать хлѣбъ трудомъ. Обладая пріятнымъ сопрано, онъ нѣкоторое время пѣлъ въ церквахъ и концертахъ Болоніи; въ возрастѣ 14, 15 лѣтъ онъ скитался по разнымъ городкамъ Романья, играя на фортепіано въ оркестрѣ, къ которому принадлежалъ также его отецъ. Возвратившись въ Болонію, онъ предался снова музыкѣ подъ руководствомъ Маттеи и съ раннихъ поръ выказалъ много вкуса, передавая на партитуры кваторы и симфоніи Гайдна и Моцарта, тогда еще мало цѣнимыхъ въ Италіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что изученіе этихъ образцовъ имѣло вліяніе на развитіе раннихъ талантовъ композитора-мальчика, умѣвшаго послѣ возвышенія до своихъ гениальныхъ предшественниковъ. Первымъ музыкальнымъ произведеніемъ Россіни была симфонія на смерть Орфея (Pianto

d'armonia per la morte d'Orfeo), за которую онъ получилъ призъ въ болонскомъ лицей; тогда ему было 16 лѣтъ. Россіни писалъ тогда много квартетовъ, симфоній, арий, которыя иногда вставляли въ разыгрываемыя оперы — и въ немъ развивалось неодолимѣе желаніе написать свое, цѣлое драматическое произведеніе. Первая его опера была Брачный договоръ (La Cambiale di matrimonio); она была представлена въ Венеціи, на театрѣ San-Mosé, осенью 1810 года; успѣхъ ея можетъ быть названъ лишь поощрительнымъ. За ней слѣдовали цѣлый рядъ оперъ, которыя не могли снискать славы композитору. Въ 1813 году появились Танкредъ и Итальянка въ Алжирѣ, оперы, въ которыхъ опредѣлился первая манера Россіни. Съ этого времени у Россіни не было уже соперниковъ въ цѣлой Италіи; у него были подражатели. Въ 1814 явился Турокъ въ Италіи; — эти три оперы, теперь совершенно оставленныя, утвердили тогда за Россіни первое мѣсто между композиторами. Россіни былъ плодотворитъ, игривъ и оригиналенъ. Въ теченіи двухъ лѣтъ (1816, 1817) написано имъ семь блестящихъ оперъ; въ числѣ ихъ поименуемъ: Отелло, Черенентоло, Сороку-воровку и Севильскаго цирюльника — безсмертныя созданія, которыя сдѣлали имя Россіни извѣстнымъ во всей Европѣ. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ было столько новаго, неожиданнаго, высокаго, гениальнаго, что ихъ долго не понимали и не могли оценить въ Италіи. Севильскій цирюльникъ, представленный въ первый разъ въ Римѣ, въ особенности былъ принятъ дурно. Въ это представленіе его Россіни закидали гнилыми яблоками и апельсинами и разсказъ объ этомъ событіи до сихъ поръ доставляетъ особое наслажденіе уже почившему на лаврахъ маэстро. Эту оперу Россіни написалъ на тѣ же слова, на которыя она была прежде написана знаменитымъ Паэвалло. Въ Парижѣ знатоки музыки, отдавая всю справедливость Россіни, требовали, чтобы были поставлены обѣ оперы для сравненія — и не нужно сказывать, кому отдана была пальма первенства.

мы уже говорили въ началѣ статьи, не могли понять этой внутренней, сѣтлой, художнически прочувствованной борьбы идеала съ дѣйствительностью; борьбы, полной глубокаго драматизма, которымъ проникнуто все произведеніе, начиная отъ увертюры до самой послѣдней ноты финала послѣдняго дѣйствія. Сознательно-ль, бессознательно ли работалъ Россіни — мы не беремся рѣшить; это останется тайной гения. Дѣло въ томъ, что художникъ намъ далъ въ своемъ лучшемъ произведеніи то, что таилось въ душѣ его, можетъ быть вовсе не зная объ этомъ сокровищѣ. Для такой развитой и широкой природы давно уже были тѣсны предѣлы предписанныя старинною школою. Пьеро, Пульчинелло, Коломбина — всѣ эти народные образы свѣтлой Италіи не могли уже удовлетворять его. Гений Моцера, Шекспира и Байрона уже вѣялъ тогда надъ Европою; Гете и Шиллеръ старались воскресить искусство во всей его чистотѣ и естественности: это стремленіе времени отразилось и на Россіни. Его Фигаро уже отзывается духомъ Мефистофеля, его Альмавива напоминаетъ о Донъ-Жуанѣ; и какъ вѣрно очерченъ имъ Бартоло — Гарпаговъ любви! Донъ-Базиліо и Розина! — можно-ль придумать что либо противоположнѣе, драматичнѣе этихъ лицъ?.. И за ними, вдали, чуть замѣтно для зрителя, въ образѣ хора, является величаво и сумрачно, будто призракъ, идея общества. Этотъ глубокой фонъ, эта перспектива для музыкальныхъ образовъ были чужды и непонятны предшественникамъ Россіни.

Обратимся къ концѣ оперы, чтобы высказаться по-настоящему. Я предполагаю читателя совершенно знакомымъ съ сюжетомъ и прошу его стать со мною на точку зрѣнія. Въ центрѣ картины рисуется прежде всего Розина — одно изъ игривѣйшихъ и блестящихъ созданий искусства; подлѣ мы видимъ Бартоло — скупаго, ревниваго старика, влюбленнаго въ свою милую и кокетливую воспитанницу тою страшною, комическою любовью, къ которой способны одни только старики. Передъ ними — графъ Альмавива; лицо изящное, юнша полный страсти, любви и смѣлости. Далѣе, хитрый и вкрадчивый Фигаро, предприимчивый, бойкій до дерзости; натура практическая, движимая интригой, которой онъ предается до увлеченія. Наконецъ, Донъ-Базиліо — первообразъ Гартюфа, своеобразный и угловатый и незабывчивый до живности, тамъ гдѣ идетъ рѣчь объ интересѣ. Вотъ груп-

домилъ меня, отношеніями: отъ 9-го октября № 15486, — что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства моего, основанному на удостоеніи мѣстной кавалерской думы ордена Св. Георгія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ $13\frac{1}{2}$ день минувшаго сентября кавалеромъ сего ордена 4-й ст. Крымскаго пѣхотнаго полка майора *Левашева*, за отличное мужество и распорядительность, оказанныя имъ при высадкѣ 21 июня текущаго года отряда войскъ нашихъ близъ укрѣпленія Геленджика и взятіи непріятельскихъ укрѣпленій съ 6-ю орудіями.

Отъ 17-го октября, № 10618, — что по всеподданнѣйшему докладу отзыва моего, съ копіей донесенія наказнаго атамана Черноморскаго казачьяго войска, о поискѣ 1 сентября къ устью р. Туапсе, Государь Императоръ соизволилъ собственноручно начертать: «Славное дѣло. Благоволеніе въ приказѣ и по 1 руб. сер. на человѣка.»

Независимо отъ этого, Его Величество Всемилостивѣйше повелѣлъ произвести въ слѣдующіе чины Крымскаго пѣхотнаго полка майора *Левашева*, Капитановъ: *Маняги* и *Руднева* и прапорщика князя *Чавчавадзе*.

Монархія милости эти объявляю по Высочайше вѣреннѣйшимъ мнѣ войскамъ».

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій *Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій*.

Военныя известія.

Мѣст. Чечни. Хищное и воинственное населеніе въ Черныхъ Горахъ, ограничивающихъ плоскость Малой Чечни, постоянно занималось мелкими грабежами и разбоями. Съ нѣкотораго времени населеніе это начало увеличиваться переселенцами изъ другихъ мѣстъ и преимущественно изъ Большой Чечни, гдѣ постоянно возрастающее вліяніе наше склоняетъ благомыслящую часть народонасе-

на сюжетовъ. За нею фонъ, выражающійся въ явленіи хороваго; то это бродячіе музыканты—толпа, готовая покоряться изъ денегъ; то это грозное правосудіе, въ видѣ алгвазидовъ, солдатъ и нотариуса, что-то лишенное жизни, пасивное и тяжелое, будто заржавѣвшій механизмъ устарѣлой общности; — и нагъ всѣмъ этимъ роскошное небо Испаніи и красивая, романтическая Севилья, городъ любовниковъ и студентовъ. На эти простыя основы и данія граціозно набрасываетъ художникъ покровы звуковъ—и стройное цѣлое, полное страсти, движенія и идеи выходитъ изъ-подъ пера его. Сколько разнообразныхъ, исполненныхъ жизни мотивовъ проходитъ чрезъ оперу въ гармонической и разумной связи; какой вѣною дышетъ серенада влюбленнаго Альмавивы; сколько веселости въ ариіи Фигаро; и кому же изъ знающихъ музыку не знакома эта знаменитая «Una voce poco fa?» А эта подозрительная и важная своей язвительной таинственностью фигура Донъ-Базиліо, для которой художникъ умѣлъ найти также страсть и одушевленіе въ его «La calunnia e un venticello...» Потомъ, сколько забавнаго и смѣшнаго въ явленіи Альмавивы солдатомъ, до тѣхъ поръ покуда общество, въ видѣ хора солдатъ, не является требовать отъ него отчета въ его поступкѣ, впушенномъ одной изъ естественнѣйшихъ и благороднѣйшихъ страстей человѣка—любовью. Тутъ комическое восходитъ до драматизма; частная и живая личность становится прямо предъ неподвижною массою общности, съ ея непреклоннымъ правомъ суда и рѣшенія надъ порывомъ души.

Io in arresto?

Ю... fermi olà.

Вотъ драматическая минута! На право онъ отвѣчаетъ правомъ: онъ говоритъ нѣтъ, что онъ испанскій грандъ. И какимъ же широкимъ, великодушнымъ мотивомъ разрѣшается эта идея въ финальномъ хорѣ второго акта, послѣ остолбѣннѣй Бартоло! Это одинъ изъ оригинальнѣйшихъ и прекрасныхъ финаловъ, какой мы знаемъ въ произведеніяхъ музыки.

Во вслѣдующія сцены: дуэтъ Донъ-Алонзо (Альмавивы) и Бартоло, сцена за фортепіано, квинтетъ съ Донъ-Базиліо—все это просто, естественно, вѣрно и артистически выполнено. Зритель ни на минуту не выходитъ изъ-подъ вліянія художника. Потомъ слѣдуютъ двѣ, три отрывочныя сцены, не лишены интереса и пополняющія піецу. Интродукція къ эпилогу, въ которой маэстро такъ вѣрно передаетъ намъ свистъ вѣтра и бури, приготовляетъ слушателя къ послѣднимъ сценамъ, въ которыхъ комическое начало уступаетъ мѣсто болѣе строгимъ формамъ и даетъ болѣе осязательности глубокой драмѣ, которая до сихъ поръ скрывалась подъ этой веселой и энергической оболочкою. Съ появленіемъ Альмавивы и Фигаро, ночью, черезъ балконъ, исчезаетъ комическое начало оперы. Розина не хочетъ быть болѣе обманутою; она ихъ встрѣчаетъ проклятіями; слѣдуетъ сцена разувѣренія и глубокой и патетической дуэты Альмавивы съ Розиною заставляетъ насъ чувствовать, что

ленія переселяться къ намъ, а успѣхи нашего оружія вынуждаютъ людей закоренѣлыхъ въ хищничествахъ удалиться въ горы.

Скопленіе хищнаго населенія въ Черныхъ Горахъ М. Чечни требовало принятія противъ него рѣшительныхъ мѣръ, чтобы уничтожить этотъ хищнической притонъ.

Съ этою цѣлю, собраны были генераль-лейтенантомъ *Евдокимовымъ* къ 19-му октября отряды: въ Алханъ-юртовской станицѣ, въ Грозной, въ укр. Бердыкель и въ аулѣ Большой Чечень. Расположеніе этихъ отрядовъ по Сунжѣ и Аргуню и слухи распушенные съ умысломъ ввели непріятеля въ заблужденіе и заставили его думать, что генералъ *Евдокимовъ* намеренъ двинуться въ Большую Чечню. Между тѣмъ, отряды быстрымъ переходомъ соединились ночью съ 19-го на 20-е октября у переправы черезъ Гойту, по дорогѣ изъ Воздвиженской въ Уруст-Мартанъ, и составили массу изъ $10\frac{1}{2}$ батал., 17-ти сотенъ казаковъ, 5-ти сотенъ милиціи и 26 орудій. Съ разсвѣтомъ, войска двинулись вверхъ по Гойтѣ и вскорѣ открылись передъ ними многочисленныя аулы, которыми устьяны были всѣ окрестныя горы. Самые значительныя изъ нихъ были расположены на лѣвомъ берегу Гойты. Сильная колонна (изъ $4\frac{1}{2}$ бат., 2-хъ сотенъ казаковъ и 6-ти орудій), подъ начальствомъ генералъ-майора *Мищенко*, устремилась прямо на нихъ; другая колонна, подъ начальствомъ генералъ-майора *Кемферта*, перешла на правую сторону Гойты и, двигаясь на одной высотѣ съ первою, обезпечила ее съ лѣваго фланга, а часть кавалеріи и милиціи, подъ командою подполковника *Билька*, двинулась вправо, чтобы воспрепятствовать населенію, живущему за р. Мартаномъ, подавать помощь атакованнымъ ауламъ. Горцы оказали отчаянное сопротивленіе; упорно держались въ аулахъ и, на трудно доступной мѣстности, съ ожесточеніемъ бросались въ шашки и гибли. Но не смотря на

мы слушаемъ ужъ не оперу-буффа, а оперу-серіа; только лишь изрѣдка голосъ Фигаро, будто Мефистофель, вставляетъ насмѣшливыя, веселыя фразы, напоминающія весь общій тонъ партитуры, и потомъ, исчезая, сдвигается въ самомъ одушевленномъ тріо. Появленіе Донъ-Базиліо вмѣстѣ съ нотариусомъ и Бартоло съ стражею снова вноситъ комическій элементъ; но это послѣдніе проблески исчезающей оболочки передъ скрывающеюся идею. Торжество любви надъ препятствіями ревнива и примирительный актъ съ предразсудками массы кончаютъ оперу самымъ веселымъ и оживленнымъ финаломъ.

Гдѣ же тутъ драма—спросятъ насъ—послѣ такого веселья и смѣха? Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни велико очарованіе искусства, но все же мы видимъ не болѣе какъ *представленіе*. Однакожъ, подумайте, что бы сказали вы, встрѣтивши въ жизни дѣйствительной дѣвушку запертую въ четырехъ стѣнахъ безобразныхъ и несговорчивыхъ стариковъ, имѣющихъ очень благое и непринужденное желаніе сдѣлать ее своею женою? Неужь-ли же подобное положеніе лишено драматизма? Если Розина хитритъ и бросаетъ съ балкона записочки; если влюбленный графъ Альмавива рѣшается показаться ей пьянымъ солдатомъ и безобразнымъ учителемъ музыки—то во всей этой хитрости надо видѣть не болѣе какъ слѣдствіе строгихъ законовъ общности, насилующей свободныя склонности частныхъ лицъ. Вспомнимъ при этомъ случаѣ то, что однажды сказалъ Руссо: La nature a tout fait le mieux qu'il était possible, mais nous voulons faire encore mieux, et nous gâtons tout. Смѣхъ не всегда есть признакъ веселья: патетическая натура художника часто скрываетъ подъ нимъ ироническую насмѣшку надъ обществомъ. Для людей научавшихъ жизнь не на сценѣ, но переживавшихъ во глубинѣ души своей эту борьбу самосушной личности съ окружающею ее средою, будетъ понятно, можетъ быть нѣсколько странное, наше возрѣніе на произведеніе Россини. Да; мы не отрекаемся отъ того, что сказали въ началѣ статьи: *Севильскій цирюльникъ* есть драма, а не комедія. Вслушайтесь въ эти бѣшенныя, веселыя звуки—и вы найдете въ нихъ судорожную и болѣзненную энергію, лихорадочное веселье поэта, бросающаго передъ толпою сокровища гения. Россини былъ вѣренъ задачѣ искусства: онъ воспроизводилъ дѣйствительность, *сравнительно съ идеаломъ*—и этотъ-то идеалъ, проникая сквозь оболочку созданія, не безслѣдно проходитъ для слушателя. *Севильскій цирюльникъ* есть самый игривый и музыкальный урокъ педагогу и правотѣ и смѣлый протестъ противъ общества.

Намъ не остается ни мѣста, ни времени входить здѣсь въ техническія подробности собственно музыкальной стороны оперы. Читатели видятъ изъ изложенія, какъ это произведеніе Россини далеко выдѣлалось отъ всѣхъ бывшихъ до него оперъ того же рода. Въ Севильскомъ цирюльничѣ оперу-буффа заняла видное и почетное мѣсто, сравнилась съ

всѣ эти препятствія, войска наши стрѣляли впередъ, выбивали непріятеля штыками изъ занятыхъ имъ мѣстъ и овладѣли гребнемъ хребта, гдѣ и остались почевать. Много ауловъ было сожжено. Перестрѣлка продолжалась до поздней ночи.

Непріятель понесъ большую потерю; множество тѣлъ его осталось въ нашихъ рукахъ. Съ нашей стороны убиты: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 27 и милиціонеровъ 1, ранены 76 нижнихъ чиновъ и 3 милиціонера.

Упорный этотъ бой рѣшилъ судьбу враждебнаго населенія, живущаго между Аргунемъ и Мартаномъ.

21 октября, войска оставались на томъ же мѣстѣ. Сожжено 7 ауловъ, лежавшихъ въ окрестностяхъ позиціи. Вечеромъ произведена рекогносцировка въ верховья Мартана; горцы видѣть не показывались. Къ ночи прибыли на помощь непріятелю набы Шатовевскій и Чарбелинскій и расположились противъ позиціи, занятой нашими войсками.

22 октября, сильная колонна изъ 6 батал., 4 сотенъ, 8 орудій и чеченской милиціи, подъ начальствомъ генералъ-майора *Кемферта*, направилась къ Мартану, для истребленія ауловъ на хребтѣ, составляющемъ правый берегъ этой рѣки, а остальныя войска перешли на боѣе открытое мѣсто, нѣсколько ниже по Гойтѣ, гдѣ было имъ удобнѣе расположиться на бивакахъ. Колонна генералъ-майора *Кемферта* исполнила свое назначеніе самымъ блистательнымъ образомъ; въ одно мгновеніе непріятель, атакованный съ лѣваго фланга кавалеріею, а съ фронта пѣхотою, сброшенъ былъ съ высотъ въ глубинѣ ущелья и оставилъ въ рукахъ нашихъ свои жилища съ имуществомъ. Въ этотъ день сожжено 14 ауловъ.

23 октября, весь отрядъ перешелъ къ разрушенному аулу Устарханъ и расположился по обѣ стороны Гойты. Приступлено немедленно къ проло-

сестрой своей, оперой-серіа. Кромѣ возвышеннаго развитія страстей, Россини ввелъ въ этомъ новомъ произведеніи полный речитативъ, оставивши разговорную форму; этотъ діалогъ съ аккомпаниманомъ имѣетъ свою характеристику. Онъ заимствованъ имъ у Глюка и вообще вліяніе Моцарта и нѣмецкой школы своеобразно отозвалось на произведеніи Россини: Фигаро, можетъ быть, не явился-бъ безъ Лепорелло и Альмавива—безъ Донъ-Жуана. Оркестровка проникнута глубиною и служитъ истолкованіемъ идей, начинающая отъ увертюры. Все это было свѣжо и оригинально при своемъ появленіи, хорошо и художественно теперь и останется такимъ навсегда; потому что, что бы ни говорили нововводители, а искусство имѣетъ свои предѣлы, далѣе коихъ идти нельзя.

По долгу присяжнаго лѣтописца тифлисской сцены, мы обязаны сказать нѣсколько словъ объ исполненіи этой оперы на нашемъ театрѣ. Задача трудная. Какъ-бы хороши ни были наши артисты, въ этой классической оперѣ они имѣютъ передъ собою такъ много знаменитыхъ предшественниковъ-исполнителей, что сужденіе можетъ быть очень фальшивымъ, если увлеченъ сравненіемъ. Будемъ же благодарны за то, что мы слышали это произведеніе вполне, наслаждались имъ, какъ хорошею копіей съ знаменитой картины. Г-жа *Кини-Орландини* передала намъ Розину непогрѣзительно; но это была Розина—въ *милетторѣ*. Г. *Бриани* владѣетъ средствами для серьезныхъ ролей; тамъ онъ на своемъ мѣстѣ; онъ выполнялъ у насъ, одну изъ труднѣйшихъ, роль Фигаро, какъ только можетъ выполнить ловкій и умный артистъ; съ каждымъ представленіемъ онъ былъ лучше и лучше и болѣе освоивался съ характеристикой вообще ему не свойственнаго лица. Г. *Бонафосъ* былъ превосходный Бартоло, совершенно на своемъ мѣстѣ и сплѣлъ свою партію мастерски. Въ г. *Гандини* мы встрѣтили Донъ-Базиліо, какого пріятно всегда встрѣчать; это былъ лучший сюжетъ въ ансамблѣ, который, вообще, шелъ весьма удовлетворительно. Г. *Массини* (графъ Альмавива) владѣетъ пріятнымъ и обработаннымъ голосомъ—мы уже не однажды о томъ сказали; но роль графа Альмавивы одна изъ тѣхъ, гдѣ одного голоса недостаточно; эта роль требуетъ и отъ исполнителя почти такого же творчества, какъ и отъ композитора; а эта сценическая сторона въ г. *Массини* заставляетъ еще такъ много желать. Хоры и оркестръ у насъ превосходные; никогда еще Тифлисъ не владѣлъ такой полнотою звуковъ, какъ въ настоящій сезонъ. Любители эстетическихъ наслажденій не могутъ жаловаться на недостатокъ ихъ въ настоящемъ году;—и когда мы пишемъ эти послѣднія строки, намъ говорятъ, что мы скоро услышимъ Ферзинга. Это ужъ европейская знаменитость, которую мы заранѣе здѣсь привѣтствуемъ, а дирекцію поздравляемъ съ прекраснымъ пріобрѣтеніемъ для нашей, и безъ того уже, очень недурно составленной труппы.

женію прямого сообщенія отъ Мартанскаго ущелья къ кр. Воздвиженской.

24, 25 и 26-го войска занимались рубкою лѣса между Гойтою и Энгеликомъ; очищенная просѣка имѣетъ до 150 саж. ширины. 25 октября, прибыло въ Гойтинское ущелье значительное подкрѣпленіе изъ Тавлицевъ; но, не смотря на это, непріятель, упавшій духомъ отъ предшествовавшихъ пораженій, не мѣшалъ нашимъ работамъ и только изрѣдка набѣдники его перестрѣливались съ нашими милионерами. Вся потеря наша съ 23 по 26-е число заключалась въ одномъ убитомъ и шести раненыхъ нижнихъ чинахъ.

27 октября, генералъ *Евдокимовъ* предпринялъ истребленіе ауловъ по Энгелику и ручью Шавдону (между Энгеликомъ и Гойтою). Въ это время, собравшія противъ насъ непріятельскія силы были весьма значительны. Часть скопищъ толпилась въ Гойтинскомъ ущельѣ, другая стояла на Энгеликѣ. Противъ партіи на Гойтѣ, направлены были 3 баталіона, 6 сотенъ казаковъ и 6 орудій, подъ начальствомъ генералъ-майора *Мищенко*, а другая колонна, въ числѣ 5-ти баталіоновъ, 4-хъ сотенъ казаковъ и 8 орудій, подъ начальствомъ генералъ-майора *Кемферта*, должна была атаковать толпы, расположенныя по Энгелику. Генералъ *Мищенко* выступилъ получасомъ раньше генерала *Кемферта* и слѣдуя по правому берегу Гойты, привлекъ къ себѣ главныя непріятельскія силы. Только незначительная партія горцевъ осталась на Шавдонѣ. Въ это время, генералъ *Кемфертъ*, быстро двинувшись вверхъ по Энгелику, овладѣлъ почти безъ сопротивленія аулами, расположенными по этой рѣчкѣ и въ верховьяхъ Шавдона. Тогда только непріятель замѣтилъ, что онъ имѣлъ дѣло не съ одними войсками, наступившими противъ него съ фронта, и что онъ обойденъ съ праваго фланга. Быстро бросился онъ вправо, чтобы удержать генерала *Кемферта*, но уже было поздно; войска наши вдалились такъ далеко въ горы, что непріятель не могъ нигдѣ насъ предупредить и попалъ подъ сильный перекрестный огонь на самомъ близкомъ разстояніи. Потеря его была весьма велика; особенно много пострадала партія, находившаяся на Шавдонѣ. Съ нашей стороны убитъ 1, ранены 22 нижнихъ чина. Генералъ-майоръ *Мищенко* вышелъ къ верховьямъ Шавдона и всѣ аулы, занятые обѣими колоннами, сожжены. При отходѣ войскъ въ лагерь, непріятель не осмѣлился даже подать и вида преслѣдованія. На другой день, 28 октября, весь отрядъ прямою дорогою, безъ всякаго сопротивленія отъ непріятеля, прошелъ по подошвѣ горъ къ крп. Воздвиженской и ночевалъ на Аргунѣ у аула Большой Чечень.

Взвѣ Прикаспійскаго края. Съ 13-го по 20-е октября, непріятель, въ окрестностяхъ новаго Буртуная, занималъ прежнія позиціи и не предпринималъ ничего важнаго. Погода съ 14-го числа стояла прекрасная и работы по окончанію построекъ штабъ-квартиры шли весьма успѣшно.

15 и 19-го октября, горцы вывозили свои орудія на окрестныя высоты и открывали огонь по ново-Буртунайскому гарнизону, но въ оба раза, выстрѣлы нашей легкой артиллеріи и движеніе нашихъ стрѣлковъ противъ непріятеля заставили его поспѣшно удалиться.

15-го октября, при слѣдованіи срочной колонны изъ Евгеніевскаго укрѣпленія къ Теренгулу, у подѣма на Ибрагимъ-Дада, показалась толпа горцевъ, въ числѣ около 170 человекъ пѣшихъ и конныхъ. Авангардъ нашей колонны немедленно атаковалъ непріятеля и сбросилъ его въ оврагъ.

Въ прочихъ частяхъ Прикаспійскаго края спокойствіе не было нарушено. 5-го октября показала партія хищниковъ между сс. Цудахаромъ и Ташкентомъ, но, открытая заблаговременно окрестными жителями, приуждена была уйти поспѣшно, не причинивъ вреда. 6-го октября, араканскій паибъ Ибрагимъ двинулся было съ 500 конными къ сел. Аймякамъ, но при появленіи 3-хъ ротъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, поспѣшно бѣжалъ съ потерей. У насъ, при всѣхъ этихъ случаяхъ, потери не было.

Съ Лезгинской кордонной линіи. 3, 9 и 10-го октября появлялись въ разныхъ пунктахъ Лезгинской кордонной линіи партіи хищниковъ, съ цѣлью пробраться на плоскость. Всѣ эти шайки были открыты и обращены въ бѣгство; при преслѣдованіи ихъ нѣсколько хищниковъ было убито и нѣсколько взято въ плѣнъ.

Съ праваго крыла Кавказской линіи. Въ Майкопскомъ отрядѣ съ 12-го сентября по 1-е октября, работы по постройкѣ укрѣп-

ленія производились безпрепятственно со стороны горцевъ. Колонны, выходившія въ окрестности для рубки лѣса и для фуражировокъ, нигдѣ не встрѣчались непріятеля.

Въ Адогумскомъ отрядѣ, съ 1-го по 16-е сентября военныхъ дѣйствій не происходило. Работы шли успѣшно.

Движеніе торговли

ПО КАВКАЗСКОМУ И ЗАКАВКАЗСКОМУ КРАЮ,
въ августъ 1857 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 176,959 р. 92 к., шелковыхъ на 33,640 р. 45 к., шерстяныхъ на 15,354 р. 90 к., сахару на 48,691 р., фруктовъ на 10,333 р. 80 к., мягкой рухляди на 11,362 р. 40 к., табаку на 6,568 р. 10 к., скота разнаго 6.246 р. 70 к., прочихъ товаровъ на 40,854 р. 95 к. Итого на 350,012 р. 22 к. Вывезено: шелку-сырцу на 66,620 р., кожъ и кожаныхъ издѣлій на 17,819 р. 40 к., металловъ и металлическихъ издѣлій на 16,355 р. 40 к., шерстяныхъ издѣлій на 4,408 р., прочихъ товаровъ на 28,507 р. 40 к. Итого на 133,710 р. 20 к. Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило 52,645 р. 46½ к. Монеты: привезено на 9,064 р., вывезено 471,816 р. 50 к. — *Кавановъ*: прибыло 138, отшло 74. *Судовъ*: прибыло 28, отшло 23.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Парижъ, 3-го ноября. (Nord) Мы имѣемъ извѣстія изъ Константинополя отъ 28-го октября. Генералъ Чириковъ, русскій комиссаръ при опредѣленіи границъ азіатскихъ, прибылъ въ Константинополь изъ Батума и Тривизонда. Относительно различныхъ мѣстностей, оставшихся нерѣшенными, въ непродолжительномъ времени будутъ открыты засѣданія.

— 26-го октября происходило первое засѣданіе международной комиссіи для пересмотра тарифа и таможенныхъ уставовъ; французскіе, англійскіе и турецкіе комиссары присутствовали на этомъ засѣданіи.

— Съ возстановленіемъ новаго министерства, г. Тувенель принялъ положеніе чрезвычайно уклончивое. Онъ не имѣетъ никакихъ сношеній съ Решидомъ-пашею. Обращеніе и первенство, выказанныя лордомъ Редклифомъ, кажутся неумѣстными представителямъ Франціи, Россіи, Пруссіи и Сардиніи; все это чрезвычайно охладило дипломатическія сношенія.

— Парижъ, 6-го ноября. (Nord.) Слухъ, нѣсколько времени тому назадъ не оправдавшійся, пронесся снова. Говорятъ, будто лордъ Коулей получилъ инструкцію, въ силу которой онъ уполномоченъ слѣдовать императору предложеніе — немедленно отозвать изъ Константинополя лорда Стратфорда Редклифа и г. Тувенеля. Такое предложеніе естественно основывается на необходимости положить конецъ столкновенію англійскаго и французскаго вліянія въ Турціи. Но замѣчательнѣе всего то, что Англійскій Кабинетъ, принося въ жертву лорда Редклифа, надѣется съ большимъ удобствомъ привести къ окончанію вопросъ о дунайскихъ княжествахъ, въ смыслѣ политики англо-австрійской. Предоставляемъ оцѣнить эти предложенія лорда Пальмерстона и разсудить, таковы-ли они, чтобы ихъ принялъ императоръ. Г. Тувенель всегда оставался въ предѣлахъ возложенныхъ на него обязанностей; онъ всегда добросовѣстно защищалъ интересы отечества своего и условія парижскаго трактата; странно было бы, еслибы онъ былъ принесенъ въ жертву за то, что не покорился проказамъ лорда Редклифа. По всѣмъ вѣроятіямъ, предложеніе лорда Коулея, если оно дѣйствительно было слѣдено, подвергнется заслуживающей его участи. Равноумно увѣряютъ, и это заслуживаетъ вѣроятія, что присутствіе въ Компьенѣ лорда Коулея, графа Гейфельда и графа Киселева, дастъ возможность императору приготовить основанія, на которыхъ большинство представляемыхъ на конгрессъ изъяснитъ соглашенія относительно организаціи княжествъ.

— Константинополь, 28-го октября. (Nord) Сначала диваны княжествъ раздѣлились въ отношеніи выбора владѣтельнаго князя; меньшинство желало князя туземнаго, но впоследствии диваны, большинствомъ голосовъ, положили избраніе князя, принадлежащаго къ одному изъ несосѣдственныхъ къ Молдавіи и Валахіи государствъ. Султанъ оказалъ чрезвычайное неудовольствіе, узнавъ о таковыхъ послѣдствіяхъ выбора; на другой день, объѣдая у Решидъ-Паша, онъ не скрывалъ гнѣва своего; тоже было и при свиданіи съ Фети-пашею. — Мустафа-паша не подавалъ въ отставку; онъ былъ неожиданно смѣненъ фирманомъ султана. Али-пашъ вѣрно было остаться на своемъ постѣ, а равноумно Фуадъ-пашъ, предсѣдатель совѣта танзимата.

— Берлинъ, 29-го октября. (N. P. Ztg.) Австрія и Пруссія наконецъ рѣшились представить дѣло герцогства германскому сейму. Жалобы Лауэнбурга, законно представленныя областями этого герцогства, и уже достигнушія Франкфурта, послужатъ введеніемъ къ вопросу. Переговоры шли медленно, оказывались безуспѣшны; люди враждис-

въ невѣрномъ кругу. Дѣло требовало судебного разсмотрѣнія. Такимъ образомъ съ этого времени германскій сеймъ принимаетъ на себя обязанность разсѣчь Гордіевъ узелъ щекотливыхъ и сложныхъ преній. Такое посредничество полезно для всѣхъ, потому что противники не могли сойтись, и выборъ посредничества обозначился самъ собою. Сеймъ разсудитъ дѣло безъ пристрастія; составленный изъ людей спокойныхъ, благоразумныхъ, онъ произнесетъ приговоръ свой съ полнымъ сознаніемъ дѣла, со всюю справедливостію, безъ увлеченій. Происки, затѣя партій будутъ устранены. Сеймъ обратитъ вниманіе на правое дѣло и не сойдетъ съ предначертаннаго пути.

Дружественныя съ Данією державы не захотятъ неодуманными дѣйствіями положить преграды законнымъ распоряженіямъ сейма въ этомъ обстоятельствѣ, и останутся только внимательными зрителями этого разбирательства. Державы сіи не дозволятъ себѣ поставять препятствія суду сейма до тѣхъ поръ, пока этотъ судъ не изъяснитъ посягательства на единство и на неприкосновенность датской монархіи. Такимъ образомъ всѣ поставлены по мѣстамъ сномія, и мы доврчиво смотримъ на приговоръ этого органа германской корпораціи. Запутанныя отношенія герцогства къ Даніи не могли болѣе оставаться въ томъ видѣ, въ которомъ они до сихъ находились, не возбуждая опасеній за внутреннее спокойствіе области и даже самой Германіи. Вопросъ этотъ служить съ давнихъ лѣтъ пищею устарѣлымъ товариществамъ, соединяетъ ихъ и поддерживаетъ глухое и безпрестанное броженіе въ массахъ народа. Всѣ правительства должны озаботиться прекращеніемъ столь плачевнаго дѣла; оно приноситъ утраты честнымъ людямъ, а выгодно только нарушителямъ порядка.

— Вотъ еще нѣсколько подробностей, относительно бѣдствій англійской арміи въ Индіи, о чемъ мы говорили въ прошломъ № нашей газеты:

«Одно изъ судовъ отряда капитана Пеля, имѣвшее холерныхъ больныхъ, оставалось нѣсколько дней безъ всякаго очищенія и безъ окурки. Когда генералъ Нейль прибылъ въ Алахабадъ, не было и поминка о комисариатскомъ устройствѣ, и въ принасахъ оказался недостатокъ.

«Злополучные солдаты Гевилока больше терпѣли отъ недостатка продовольствія, нежели отъ огня непріятельскаго.

«Лица искавшія спасенія на пароходахъ, принадлежащихъ правительству, едва не умираютъ съ голода. Эти свѣдѣнія подтверждаются женщинами, возвратившимися въ Англию. Повсюду комисариатъ представляетъ доводы нерадѣнія и непредусмотрительности.

«Ежели мѣстныя начальства Калькутты не могли озаботиться объ удовлетвореніи нужды 7,000 человекъ, что же будетъ, когда попадутъ къ нимъ на руки 25,000 человекъ прибывшихъ изъ Англии. Неужели имъ суждено стать новыми жертвами комисариата? Климатъ Бенгала и Бехары губительнѣе климата Крыма. Войска наши, прибывъ въ Калькутту тотчасъ по прекращеніи дождей, въ самое губительное время года, не найдутъ продовольственныхъ запасовъ, и станутъ скучать въ бездѣйствіи. Сотнями будутъ погибать храбрые воины наши, если не будутъ приняты мѣры къ улучшенію комисариата.

«Въ Бенгалскомъ Президентствѣ комисариатское управленіе и перевозка, можно сказать, не существуютъ. Солдаты генерала Гевилока не имѣютъ защиты отъ непогоды, не имѣютъ палатокъ, не имѣютъ достаточныхъ раціоновъ и лишены врачебной помощи. А вся бѣда отъ недостатка денегъ. Если судьбѣ угодно будетъ приготовить въ Индіи второй Крымъ англійскимъ войскамъ, то на министерство падетъ тяжелая отвѣтственность.»

— (Gal. Mes.) Вотъ что гексриетъ газета Morning-Chronicle по поводу перевозки войскъ въ Индію:

«Мы извѣстились, что Остъ-Индская Компанія должна послать 2,000 человекъ въ Индію чрезъ Египетъ, по цѣнѣ не превышающей 50 ф. ст. за каждаго солдата (300 р. с.), и что съ этихъ поръ компанія станетъ высылать всѣ свои подкрѣпленія этимъ путемъ.

«Благородные директоры компаніи слишкомъ поздно рѣшились на эту мѣру, то есть тогда, когда нѣтъ никакой надобности ускорять отправленіе вспомогательныхъ войскъ. Въ то время, когда Англо-Индія кричала: «подавайте солдатъ», ихъ отправляли вокругъ Мыса Доброй Надежды; а теперь, когда 40,000 человекъ отправлены или готовы къ отправленію, компанія сознаетъ политическую важность отправки войскъ берегомъ, и рѣшаетъ въ совѣтъ своемъ, что отнынѣ вспомогательныя войска пойдутъ кратчайшимъ путемъ.

«Вотъ элементы, изъ которыхъ составлено англійское войско. Изъ официального отчета о званіи рекрутъ, набранныхъ въ 1855—1856 годахъ, видно, что въ англійской арміи 27,789 земледѣльцевъ и служителей, 20,079 промышленныя работниковъ, 4,223 лавочника и прикащика, 79 человекъ студентовъ, богослововъ, правовѣдовъ и 2,161 человекъ безъ всякаго званія; всего 52,586 человекъ.»

Китай. (N. Pr. Ztg) Вотъ послѣднія извѣстія изъ Китая, взятыя изъ Friend of China: «Ворота Кантона и теперь, какъ прежде, заперты и охраняются стражей; люди при входѣ и при выходѣ тщательно осматриваются. Мандарины

и чиновники распускают слухи, будто Китайцы и чужеземцы заключили уже миръ и что торговля снова идет своимъ порядкомъ. Рѣка загромождена большими и малыми судами. Мандарины строятъ джонки, лютуютъ пушки и орудія, затопленные А гличанами, достаютъ изъ воды. Флотъ ихъ, состоящій отъ 100 до 200 судовъ, снова готовъ развѣдаться съ Англичанами. На западѣ, въ провинціи Квантингъ, происходятъ драки между императорскими войсками и мятежниками: то тѣ, то другіе одерживаютъ верхъ. Въ области Шау-ву свирѣпствуетъ чума. По частнымъ извѣстіямъ видно, что много труповъ валяются по улицамъ безъ погребенія, отъ чего зараза значительно распространяется. Укушеніе мухи, сидѣвшей на трупѣ, производитъ на здоровомъ тѣлѣ нарывъ, имѣющій послѣдствіемъ смерть. Мятежники отъ чумы бѣжали изъ Шау-ву; отъ недостатковъ и бѣдствій на каждомъ шагу случаются убійства.»

Телеграфическія депеши, полученныя въ Петербургѣ.

Лондонъ, 9-го ноября (28-го октября). По официальнымъ извѣстіямъ, Делъ занятъ совершенно. Потеря 61 офицера и 1,178 нижнихъ чиновъ. Никольсонъ умеръ отъ ранъ. Делійскій король и жена его взяты и пощажены, но оба взятые сына его разстрѣляны. Гавелокъ освободилъ Лукновъ отъ осады. Генералъ Нейль убитъ. Потеряно 450 человекъ. Кажется, что разбойничьи шайки въ Пенджабѣ разогнаны.

— 10-го ноября (29-го октября). Герцогиня Немурская скончалась послѣ родовъ.

Парижъ, 11-го ноября (30-го октября). Французскій Банкъ положилъ съ нынѣшняго дня мѣсячные векселя дисконтировать по осьми процентовъ, двухмѣсячные по девяти, а трехмѣсячные по десяти процентовъ.

Сегодня въ Монитерѣ напечатано письмо императора къ министру финансовъ Маню, о распоряженіи для опроверженія приписываемыхъ правительству разныхъ прожектовъ для прекращенія денежнаго кризиса. При благополучномъ финансовомъ положеніи Франціи, сказано въ письмѣ, возвышеніе банкомъ своего дисконта составляетъ достаточное для того средство.

— 12-го ноября (31-го октября). Въ Монитерѣ объявлено, что законодательная палата открыта будетъ 28-го ноября. Министръ юстиціи Абатуччи умеръ вчера вечеромъ.

— 12-го ноября (31-го октября). Англійскіе фонды (consols) 90. Правительство дозволило директорамъ англійскаго банка увеличить выпускъ его билетовъ. Дисконтъ не будетъ пониженъ для того, чтобы увеличеніе числа билетовъ не было чрезмерно. Употребленіе могущей быть пользы, отъ увеличенія числа билетовъ, будетъ въ послѣдствіи распределено. Министерство ожидаетъ, что банкъ, при увеличеніи выпуска билетовъ, поступитъ благоразумнымъ, дѣльнымъ образомъ. Билль о вознагражденіи будетъ представленъ парламенту.

Триестъ, 1-го (13-го) ноября. По извѣстіямъ изъ Бомбея, отъ 5-го (17-го) октября, подвижныя колонны англійскихъ войскъ разбили инсургентовъ у Боалунджухура и Мутры. Предводитель аудскаго возстанія, Мансинхъ, взятъ въ плѣнъ у Лукнова.

Французскій уполномоченный въ Китай прибылъ въ Сингапуръ.

Торговныя извѣстія.

Въ настоящее время въ Нью-Йоркѣ совершается коммерческій кризисъ; подобнаго которому еще не бывало. Главная причина его заключается въ неотвержденномъ долгѣ компаній желѣзныхъ дорогъ. Многіе изъ этихъ компаній, и притомъ самыя значительныя, заключали займы на весьма непрочномъ основаніи. Между тѣмъ кредитныя знаки ихъ считались вполне обезпеченными и потому пользовались, предпочтительно предъ всеми прочими коммерческими кредитными знаками, большимъ довѣріемъ публики. Мало по малу неотвержденный долгъ компаній желѣзныхъ дорогъ достигъ огромныхъ размѣровъ. Понятно, что кредитъ, основанный на столь шаткомъ основаніи, легко могъ пошатнуться отъ вліянія самыхъ незначительныхъ обстоятельствъ. Такъ нынѣ и случилось. Спекуляторы на пониженіе курса прибѣгнули къ разнымъ, болѣе или менѣе законнымъ средствамъ, съ цѣлю повредить кредиту желѣзныхъ дорогъ. Успѣли ихъ увѣнчалъ полнымъ успѣхомъ. Недовѣріе къ кредитнымъ знакамъ желѣзныхъ дорогъ появилось внезапно и быстро распространилось. Первою жертвою всеобщаго недоувѣрія публики къ кредитнымъ знакамъ палъ американскій торговый домъ, весьма извѣстный подъ фирмою Ohio life and Trust Company. Паденіе его было сигналомъ для многочисленныхъ банкротствъ. Недовѣріе распространилось на многія компаніи и даже вообще на все кредитныя знаки.

Финансовый кризисъ не ограничился однимъ только Нью-Йоркомъ, но распространился на многіе штаты. Послѣдствія его сильно ощущаются даже въ Лондонѣ, потому что Англичане имѣютъ у себя американскихъ кредитныхъ знаковъ на сумму до 80,000,000 ф. стерлинговъ. Такъ какъ многіе изъ самыхъ вѣрныхъ американскихъ кредитныхъ знаковъ упали въ теченіи нѣсколькихъ дней на 30%, то поэтому убытокъ Англичанъ простирается до 24,000,000 ф. стерлинговъ; онъ будетъ еще значительнѣе, потому что курсъ упомянутыхъ кредитныхъ знаковъ продолжаетъ понижаться.

Кромѣ коммерческаго кризиса, вызваннаго преимущественно спекуляторами, ощущается въ Соединенныхъ Штатахъ и другой кризисъ, обусловливаемый нынѣшними событіями въ Остѣ-Индіи. Важныя статьи торговли—сетитра, индиго и опіумъ производится преимущественно въ тѣхъ бенгальскихъ округахъ, въ которыхъ въ настоящее время свирѣпствуетъ революція. Вслѣдствіе сего цѣны на означенные предметы, въ особенности на селитру, значительно возвысились. Вслѣдствіе этой же революціи почти совсѣмъ прекратился сбытъ въ Остѣ-Индію мануфактурныхъ произведеній, выдѣлываемыхъ въ Англій изъ американской хлопчатой бумаги,—такимъ образомъ возстаніе сипаевъ оказываетъ и прямое и косвенное вліяніе на американскую торговлю.

Въ Австріи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, спекуляція принимаетъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе обширные размѣры. Для ограниченія ея, австрійскій министръ финансовъ, г. Брукъ предлагаетъ построить предварительно только самыя важныя изъ уступленныхъ желѣзныхъ дорогъ, а къ постройкѣ остальныхъ приступить въ то время, когда финансы Австріи придутъ въ болѣе цвѣтущее состояніе. Другой проеکتъ, предложенный тѣмъ же министромъ, имѣетъ цѣлю ограниченіе возрастающаго упадка многочисленныхъ кредитныхъ знаковъ банка. Для этого г. Брукъ предлагаетъ выдать, по прошествіи десяти лѣтъ, преміи владѣльцамъ упомянутыхъ знаковъ. Означенные проеқты представлены на разсмотрѣніе въ государственной совѣтъ, который, какъ говорятъ, отвергнулъ ихъ.

Парижская биржа представляетъ въ настоящее время довольно странное явленіе. Не смотря на весьма удовлетворительные урожаи, на спокойствіе внутри Франціи, на всеобщій миръ, царствующій въ Европѣ,—акціи многихъ промышленныхъ компаній сильно падаютъ въ своемъ курсѣ. Пониженіе курса особенно поразительно въ акціяхъ Credit Mobilier. Причина такого явленія объясняется отчасти извѣстнымъ закономъ природы, по которому за всякимъ напряженіемъ неминуемо слѣдуетъ ослабленіе. Въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ промышленныя силы Франціи были подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, между прочимъ всемирной выставки, до крайности напряжены. За напряженіемъ послѣдовалъ теперь періодъ ослабленія. Кромѣ этой общей причины, на кризисъ имѣли вліяніе обширныя займы, сдѣланные правительствомъ во время восточной войны, изъ которыхъ наибольшая часть употреблена на общественныя работы. Относительно желѣзныхъ дорогъ причина упадка акцій довольно очевидна. Она заключается въ мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ. Французское правительство значительно измѣнило тарифы и условія компаній желѣзныхъ дорогъ, обложило ихъ податью и требовало отъ нихъ постройки различныхъ побочныхъ вѣтвей. Понятно, что мѣры эти, при общемъ недостаткѣ въ деньгахъ, поставили компаніи желѣзныхъ дорогъ въ немалое затрудненіе. Узнавъ, что компаніи нуждаются въ деньгахъ, публика усомнилась въ состоятельности ихъ. Недовѣріе къ нѣкоторымъ компаніямъ распространилось и на многія другія, сдѣлалось всеобщимъ и такимъ образомъ вызвало настоящій кризисъ, который еще болѣе усилился, благодаря продѣлкамъ спекуляторовъ на пониженіе курса.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

По случаю минованія надобности продается за утѣренную цѣну четырехмѣстный экипажъ (landau), въ хорошемъ состояніи и прочности. Узнать въ гостиницѣ Дрезденъ, № 6-й.

Г. Фаре

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что онъ получилъ надняхъ большой выборъ косметическихъ вещей, дамской и мужской обуви, а также множество другихъ предметовъ, состоящихъ изъ хрустала, фарфора, готоваго платья, и рубахъ, сигаръ, мраморныхъ столовъ и проч.

По не надобности продается малелькій ТАРАНТАСЪ на Воронцовской улицѣ въ домѣ подполковника Визирова. 2.

Въ магазинѣ МУРАДИАНЦЪ, что на Головинскомъ проспектѣ въ галлерѣ полковника Арцруни, подъ № № 17 и 18, содержащемъ въ себѣ разные колоніальныя товары, спиртуозныя напитки и съѣстные припасы, получены на дняхъ изъ-за границы значительная партія разнообразныхъ напитковъ и большее количество самыхъ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ и готовыхъ закусокъ, которымъ составленъ теперь прейсъ-курантъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. О чемъ честь имѣемъ довести до свѣдѣнія гг. покупателей нашихъ и въполнѣ надеемся, что они найдутъ въ нашемъ магазинѣ все сорта питательныхъ и съѣстныхъ продуктовъ и останутся нами довольными. 1.

МАГАЗИНЪ НЕЛЬТЪЕ,

на Головинскомъ Проспектѣ, противъ дома Арцруни, въ Тифлисѣ.

Большой выборъ бѣлья: мужскія сорочки, воротнички, галстуки, носки, фуфайки. Дамская обувь всѣхъ видовъ. Перчатки мужскія и дамскія. Духи и вообще парфюмерный товаръ лучшихъ фабрикантовъ Европы. Бумага, кабинетныя вещи и принадлежности для письма, для рисованія и для живописи; краски, кисти, папстры, готовальни, альбомы, портфели. Лампы различнаго вида и рода. — Фарфоръ и хрусталь. — При этомъ же магазинѣ находится зала для бритья, стрижки и завивки волосъ, дѣлаются парики и накладки и разныя принадлежности парикмахерскаго искусства. Требования Гг. иногородныхъ, адресованныя по вышеозначенному адресу, съ приложеніемъ слѣдующихъ денегъ, удовлетворяются съ первою почтою. 1.

Золотыхъ дѣлъ мастеръ Ага Меликъ Маммедъ честь имѣетъ извѣститъ почтеннѣйшую публику, что имъ привезены изъ Баки разныя золотыя вещи подъ эмалью, какъ то пояса, перстни съ изумрудами, бирюзой и брилліантами, серьги и разныя другія цѣнныя вещи;—находится онъ въ караванъ-сарайъ Зубалова за мостомъ. 3.

ПРИБЪХАЛИ: ноября 13-го: изъ Сурама подполковникъ Дьяковъ и сотникъ Валкингъ, изъ укр. Петровскаго штабсъ-капитанъ Кирьевъ. 15-го: съ Царскихъ-Колодевъ генералъ-майоръ Левинъ, изъ Гамборъ штабсъ-капитанъ Грисиръ, съ Каменной Рѣчки подпоручикъ Вестинъ.

ВЫБЪХАЛИ: ноября 13-го: въ Кварель коллежскій ассесоръ Карамевичъ. 14-го въ Гори майоръ Эмелмартъ. 15-го: на Царскіе-Колоды полковникъ Астафьевъ.

Тифлисскій Театръ.

Въ Воскресенье, 17-го ноября, не въ сч. аб. сп. 9-я. ЛУКРЕЦІЯ-БОРДЖІА. Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, музыка Доницетти. (Г. ФЕРЗИНГЪ).

Въ Среду, 20-го ноября. Въ пользу гг. Баталіи и Гропелло.

СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРУЛЬНИКЪ, комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, музыка Россини. (Г-нъ ВИЛА).

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Слѣт.					Наим.	Наиб.
12-го ноября.	7 утра.	- 1,4	- 2,3	0,80	576,91	СЗ. слаб.	Ясно и иней.	- 2,2	+ 4,3
	1 попол.	+ 3,6	+ 1,8	0,67	577,01	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.		
	9 вечер.	- 0,0	- 1,0	0,80	578,09	Тихо.	Ясно.		
13-го ноября.	7 утра.	- 2,4	- 3,0	0,86	578,41	СЗ. слаб.	Ясно и иней.	- 2,9	+ 4,2
	1 попол.	+ 3,8	+ 1,6	0,61	577,99	СЗ. слаб.	Ясно.		
	9 веч.	- 0,4	- 1,4	0,79	577,98	Тихо.	—		
14-го ноября.	7 утра.	- 3,2	- 3,8	0,85	577,46	СЗ. слаб.	Ясно и снѣгъ.	- 3,8	+ 4,5
	1 попол.	+ 3,4	+ 1,4	0,63	575,97	ЮВ. оч. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	- 0,6	- 1,7	0,77	575,87	СЗ. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 17-го Ноября 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.